

Шэнь Ань уже давно не видел снов о прошлом.

Но сегодня, неведомо почему, ему снова привиделось то, что случилось, когда ему было десять лет.

Возможно, виной тому жесткая больничная скамья, а может, просто дневной сон в неудобной позе всегда оставляет такой тревожный осадок.

Так или иначе, он снова оказался в той тесной, грязной комнате, пропахшей табаком. Тот мужчина с силой сбросил его с кровати, и на коже, не прикрытой одеждой, расцветали синяки и следы от ожогов сигаретами.

Было больно, невыносимо больно. В ушах звенело, перед глазами все плыло. Десятилетний мальчик всхлипывал, но боялся заплакать в полный голос.

Маленький Шэнь Ань молил о прощении. Его лицо было перепачкано слезами, он без конца повторял: Прости, я больше не буду, я правда не буду.

Он и сам не понимал, за что извиняется, просто надеялся, что эти слова помогут ему избежать новых побоев.

Мать стояла в дверях, в ее глазах читались и жалость, и страх:

— Хватит, перестань его бить, это же твой сын.

Мужчина схватил Шэнь Аня за шиворот, рывком поднял с пола и отвесил две пощечины:

— Ревешь! Все ревешь! Чего разнылся? Каждый день в школе деньги требуют, ты думаешь, мне легко они достаются? Сын, говоришь? Да он десять лет жил с твоим бывшим мужем и прикипел к нему всей душой, ты хоть раз слышала, чтобы он назвал меня отцом?

А, Шэнь Ань вспомнил.

Сегодня его били за то, что в школе нужно было сдать деньги на рабочие тетради.

А вчера?

Вчера, кажется, из-за того, что он нечаянно просыпал рис мимо чашки.

А позавчера?

Позавчера он вел себя очень тихо, но мужчину раззадорило то, что он был пьян.

И день до этого, и неделя до этого, и завтра, и послезавтра...

Плакать бесполезно, молчать тоже. Быть стойким — бессмысленно, молить о пощаде — тем более.

Он пытался просить помощи у учителя, но после того, как тот приходил с нотациями, следовали новые жестокие побои. Маленького Шэнь Аня прижимали головой к пропахшей плесенью постели, и мужчина, вооружившись проволочной вешалкой, бил его до крови, до тех пор, пока мальчик не терял способность даже кричать.

Он пытался просить помощи у полиции, но мать любезно улыбалась людям в форме:

— Ребенок просто не понимает, его лишь слегка припугнули, это же семейное дело. Да-да, я все поняла, извините, что побеспокоили, спасибо вам большое, вы так старались.

Таким было десятилетие Шэнь Аня, наполненное табачным дымом, болью, удушьем, грязью и бранью.

От этого было не убежать, не спрятаться...

— Господин Шэнь? Господин Шэнь?

Шэнь Ань вздрогнул и резко очнулся. Подняв голову, он встретился с добрым взглядом тетушки Ван:

— Господин Шэнь, мне показалось, что вам неудобно спать, вот я и решила вас разбудить.

Шэнь Ань опустил голову, закрыл глаза и глубоко выдохнул, затем стер с лица холодный пот и поднял взгляд:

— Спасибо.

— Да не за что. Вы бы не спали на стуле, там ведь есть кровать для сопровождающих, прилягте, так будет удобнее.

— Хорошо.

Хотя он и согласился, спать Шэнь Ань больше не собирался. Он потер переносицу, чтобы прийти в себя, взял лежащий рядом медицинский журнал и принялся его листать, время от

времени поглядывая на капельницу отца.

Тетушка Ван почистила яблоко и протянула ему. Шэнь Ань поблагодарил ее, взял угощение и принялся медленно жевать.

Тетушка Ван улыбнулась:

— Господин Шэнь, вы такой почтительный сын. Редко встретишь детей, которые с таким терпением ухаживают за больными.

Шэнь Ань опустил глаза и ответил невпопад:

— В детстве отец был очень добр ко мне.

Тетушка Ван похвалила:

— Вы настоящий сын, умеющий ценить добро.

Шэнь Ань улыбнулся и повернул голову к отцу, лежащему на больничной койке.

Они с отцом были совсем не похожи.

Его отец, школьный учитель, с квадратным лицом и вечно поблескивающими золотыми очками, всегда был со всеми мягким и обходительным.

В детстве над ним иногда подшучивали:

Ой, это твой сын? Такой красавец растет, почему же он совсем на тебя не похож?

В такие моменты отец всегда добродушно смеялся:

Ничего, что не похож, я ведь не красавец. Он пошел в мать, она у него очень красивая.

Мать Шэнь Аня действительно была хороша собой, молода и привлекательна. Она нигде не работала и не особо утруждала себя воспитанием сына. У нее была целая компания подруг, с которыми она постоянно наряжалась и уходила развлекаться. Поэтому детство Шэнь Аня прошло на плечах отца, под убаюкивающие звуки классической поэзии.

И хотя мать была не самой надежной, она время от времени приносила маленькому Шэнь Аню интересные вещи: то комиксы, то игрушечные машинки. По праздникам семья из трех человек

часто выбиралась на прогулки, и жизнь казалась вполне счастливой и безмятежной.

Но эта спокойная, размеренная жизнь рухнула, когда Шэнь Ань исполнилось девять лет.

Причиной стал обычный медосмотр: отец случайно узнал, что у Шэнь Аня четвертая группа крови, а у него самого — первая.

Маленький Шэнь Ань не был его сыном.

<http://bllate.org/book/18638/1794858>